

УДК 34**Контрабанда в Евразийском экономическом союзе: перспективы,
значение и проблемы гармонизации и унификации
материальных норм уголовного права в государствах-членах
ЕАЭС****Шкиперов Антон Александрович**

Студент,

Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, Комсомольский пр., 4;
e-mail: aa.shkiperv20@customs-academy.ru

Семенченков Семён Валерьевич

Студент,

Российский новый университет,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, 22;
e-mail: s_semenchenkov@vk.com

Скворцова Вера Александровна

Старший преподаватель,

кафедра таможенных операций и таможенного контроля,
Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, Комсомольский пр., 4;
e-mail: v.skvortsova@customs-academy.ru

Аннотация

В настоящей статье авторы обосновывают гипотезу о том, что достижение единого таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) представляется невозможным в отсутствие унификации и гармонизации всех элементов нормы права – гипотезы, диспозиции и санкции – на примере и по результатам анализа норм уголовного права государств-членов ЕАЭС, устанавливающих состав преступления, ответственность и иные меры правового воздействия на общественные отношения, возникающие в связи с совершением контрабанды. В качестве основы исследования использованы источники норм уголовного права государств-членов ЕАЭС (уголовные кодексы государств-членов ЕАЭС), акты права ЕАЭС, итоговые доклады о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России, исторические акты, научная литература. Методологический аппарат исследования составляют специальные методы научного познания, характерные для юриспруденции: исторический, теоретико-прогностический, сравнительно-правовой метод, формально-юридический, системно-структурный, правового моделирования, а также общие методы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, классификация, систематизация, обобщение и др. На основе результатов

проведенного анализа авторами выявлены соответственно сходства, различия и иные особенности уголовно-правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с совершением контрабанды в государствах-членах ЕАЭС, обосновывается значение гармонизации и унификации данного института для целей обеспечения единого таможенного регулирования, а также достижения иных целей ЕАЭС. Авторами установлены основные существующие и перспективные проблемные вопросы, связанные с гармонизацией и унификацией норм уголовного права государств-членов ЕАЭС в отношении контрабанды, обосновываются вызовы и угрозы для национальной, в том числе экономической безопасности государств-членов ЕАЭС, существующие в связи с наличием различий в уголовно-правовых средствах противодействия контрабанде, а также сформулированы предложения по минимизации и (или) устранению таких проблем, вывозов и угроз в том числе на основе опыта иных интеграционных объединений.

Для цитирования в научных исследованиях

Шкиперов А.А., Семенченков С.В., Скворцова В.А. Контрабанда в Евразийском экономическом союзе: перспективы, значение и проблемы гармонизации и унификации материальных норм уголовного права в государствах-членах ЕАЭС // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 5А. С. 183-201.

Ключевые слова

Контрабанда, уголовное право, Евразийский экономический союз, ответственность, национальная безопасность, экономическая безопасность, единое таможенное регулирование.

Введение

Контрабанда представляет собой разновидность перемещения товаров и иных предметов через таможенную и (или) государственную границу, признаваемую государством преступлением, то есть виновно совершенным общественно опасным деянием, запрещенным уголовным кодексом под угрозой наказания. Такого подхода к определению контрабанды так или иначе придерживаются все государства-члены ЕАЭС (часть первая статьи 14 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (далее - УК РФ), часть первая статьи 18 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 (далее - УК РА), часть вторая статьи 10 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 (далее - УК РК), часть первая статьи 18 Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 (далее - УК КР, часть первая статьи 11 УК РБ).

Основная часть

Общественная опасность такого деяния характеризуется его направленностью на охраняемые государством ценности и причиненным им вредом. Эти ценности могут включать здоровье, безопасность граждан, общественный порядок, порядок осуществления экономической деятельности и др. – то есть естественные национальные интересы государства в различных сферах общественной жизни. Степень защищенности таких национальных интересов характеризует национальную, в том числе экономическую безопасность государства, жизненный уровень его населения. Повышение жизненного уровня государств-членов ЕАЭС

посредством ряда экономических инструментов (стабильного развития национальных экономик, формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, повышение конкурентоспособности национальных экономик, всесторонняя модернизация, кооперация), в свою очередь, является интересом ЕАЭС, а защита национальной безопасности государств-членов, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды является одной из основных задач таможенных органов государств-членов ЕАЭС (статья 4 статья 4 Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) – далее Договор о ЕАЭС, подпункт 1 пункта 1 статьи 351 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) – далее ТК ЕАЭС). Одним из направлений деятельности таможенных органов по обеспечению национальной безопасности является повышение эффективности борьбы с контрабандой.

К примеру, в рамках указанного направления в Российской Федерации, где более половины от всего количества уголовных дел, возбужденных таможенными органами Российской Федерации, ежегодно приходится на уголовные дела в отношении контрабанды (Итоговые доклады о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2019, 2020, 2021, 2022, 2023 гг.,) ФТС России предпринимаются следующие меры по противодействию контрабанде:

- инициирование расширения на законодательном уровне компетенции таможенных органов в части производства дознания по уголовным делам о контрабанде отдельных предметов, а также иных полномочий должностных лиц правоохранительного блока таможенных органов [Шорохова, 2022];
- совершенствование института мобильных групп;
- совершенствование системы управления рисками;
- совершенствование механизма прослеживаемости товаров;
- совершенствование механизма выявления и привлечения к уголовной ответственности всех лиц, причастных к организации и совершению контрабанды;
- совершенствование информационно-аналитического обеспечения правоохранительной деятельности таможенных органов, включая организацию цифрового взаимодействия правоохранительного блока таможенных органов с иными государственными органами и др.

В 2023-2024 гг. ФТС России принято участие в разработке, а также обеспечено сопровождение принятия законопроекта о наделении таможенных органов правом производства дознания по уголовным делам о контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов, культурных ценностей, особо ценных видов флоры и фауны и водных биологических ресурсов, а также исключении из Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) статьи 200.2 (алкогольная и табачная продукция, являющиеся предметами преступлений данной категории, внесены в перечень стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 УК РФ) (Федеральный закон № 43-ФЗ от 11.03.2024 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»).

Мобильная группа – группа должностных лиц таможенных органов, которые наделены правом останавливать автомобильные транспортные средства, в том числе не осуществляющие международных перевозок товаров, в целях проверки соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и (или) законодательства Российской Федерации

путем проверки автомобильных транспортных средств, находящихся в них товаров и документов на них.

В 2023 г. ФТС России было обеспечено создание системы подтверждения ожидания поставки товаров (СПОТ), позволяющей отслеживать перемещение товаров в рамках взаимной торговли в ЕАЭС и выявлять нарушения законодательства Российской Федерации и др.

Аналогичные направления деятельности в рамках противодействия контрабанде прослеживаются и у таможенных органов иных государств-членов ЕАЭС (за исключением совершенствования института мобильных групп, имеющегося в настоящее время только у Республики Беларусь и Российской Федерации) [Куроптев, Пашкович, 2023].

Указанные и иные обстоятельства позволяют сделать вывод, что в отсутствие единой системы уголовной ответственности за контрабанду в ЕАЭС, а также таможенной границы с государствами-членами ЕАЭС, таможенные органы государств-членов ЕАЭС, с одной стороны, смещают таможенный контроль на этап после выпуска товаров, с другой стороны, усиливают государственный контроль на государственной границе с государствами-членами ЕАЭС. Такая тенденция естественным образом сопровождается стремлением таможенных органов к расширению своих полномочий, усилением взаимодействия с иными государственными органами, уполномоченными в сфере контроля оборота товаров, вплоть до смешения их функций и др.

Наряду с вышеуказанными обстоятельствами наблюдается отсутствие правовых предпосылок в основных источниках права ЕАЭС к созданию единой системы уголовной ответственности государств-членов ЕАЭС. Так Договор о ЕАЭС (Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) хотя и предусматривает гармонизацию (гармонизация – сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах (абзац второй статьи 2 Договора о ЕАЭС) и унификацию (унификация – сближение законодательства государств-членов, направленное на установление идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах ((абзац семнадцатый статьи 2 Договора о ЕАЭС) законодательства в качестве основных понятий, используемых для целей вводимого им регулирования, и соответственно закрепляет стремление государств-членов ЕАЭС осуществлять гармонизацию и унификацию требований законодательства государств-членов ЕАЭС в различных областях и сферах общественных отношений (к примеру, сфере обращения лекарственных средств и медицинских изделий, валютной политики, финансового рынка, в отношении налогов, естественных монополий, функционирования технологической и коммерческой инфраструктуры общих рынков энергетических ресурсов, охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, предоставления субсидий, агропромышленного комплекса, в области обеспечения единства измерений и др.), тем не менее практически не устанавливает аналогичное стремление государств-членов в отношении гармонизации и унификации национального законодательства в части уголовной ответственности за трансграничные и иные связанные с внешнеэкономической деятельностью и перемещением товаров и иных предметов через государственную и (или) таможенную границу преступления. Договор о ЕАЭС предусматривает обеспечение гармонизации законодательства государств-членов в части установления ответственности за нарушение обязательных требований к продукции, правил и процедур проведения обязательной оценки соответствия (подпункт 14 пункта 1 статьи 51 Договора о ЕАЭС), а также осуществление государственного контроля (надзора) в отдельных сферах.

В соответствии с Договором о ЕАЭС ЕАЭС является международной организацией региональной экономической интеграции, осуществляющей свою деятельность в пределах компетенции, предоставляемой ему государствами-членами (пункт 2 статьи 1, статья 3 Договора о ЕАЭС), в том числе на основе принципа функционирования таможенного союза, предполагающего единое таможенное регулирование, единый режим торговли товарами в отношениях с третьими сторонами, свободное перемещение товаров между территориями государств-членов и др. (пункт 1 статьи 25 Договора о ЕАЭС). В целях обеспечения единого таможенного регулирования в ЕАЭС был подписан Договор о Таможенном кодексе ЕАЭС (подписан в г. Москве 11.04.2017, далее – ТК ЕАЭС). Таможенный кодекс ЕАЭС также относит установление ответственности полностью к компетенции государств-членов ЕАЭС.

Указанные и иные факторы, таким образом, предопределяют в условиях углубления евразийской интеграции и дальнейшее существование (а также не исключают усиление) различий в материальных нормах уголовного права в государствах-членах ЕАЭС в отношении контрабанды, что не отвечает целям ЕАЭС в части установления единого таможенного регулирования.

Анализ положений источников материальных норм уголовного права (уголовных кодексов) государств-членов ЕАЭС о контрабанде позволяет сделать выводы, что в настоящее время присутствуют существенные различия в уголовно-правовом противодействии такому преступлению, что обуславливается следующими фактами:

1. Видовым объектом контрабанды во всех государствах-членах ЕАЭС выступают общественные отношения в сфере экономической деятельности. Между тем в отдельных государствах-членах видовым объектом контрабанды также могут выступать общественные отношения, связанные с защитой здоровья населения и общественной нравственности (Российская Федерация,

Республика Беларусь, Кыргызская Республика), обеспечением общественной безопасности (Российская Федерация, Республика Казахстан). Наибольшее количество видовых объектов контрабанды выделяется соответственно в Российской Федерации (см. Табл. № 1).

Авторами в целях научного обобщения к объекту контрабанды «общественные отношения, связанные с защитой здоровья населения и общественной нравственности» отнесены также общественные отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, предусмотренные Уголовным кодексом Кыргызской Республики.

Стоит отметить, что указанное выделение видовых объектов хотя и способствует правильной классификации преступлений, тем не менее может являться и является значительным препятствием на пути гармонизации и унификации уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за контрабанду, посредством правовых средств и методов права ЕАЭС, объектом регулирования которых являются общественные отношения, связанные с осуществлением внешнеэкономической деятельности; вопросы защиты здоровья населения, общественной нравственности, обеспечения общественной безопасности либо полностью отданы в компетенцию государств-членов ЕАЭС, либо входят в объект регулирования права ЕАЭС постольку, поскольку так или иначе вытекают из внешнеэкономической деятельности.

2. В части непосредственных объектов контрабанды уголовным законодательством государств-членов предусмотрено различное количество статей и соответственно различаемых составов: 1 и 4 – Республика Армения, 2 и 7 – Республика Казахстан, Кыргызская Республика, 3 и 10 – Российская Федерация, Республика Беларусь.

3. Контрабанда как уголовно-наказуемое деяние во всех государствах-членах в наиболее

общем виде характеризуется как действие, представляющее собой перемещение лицами предметов через таможенную границу ЕАЭС и в отдельных случаях – государственную границу государств-членов в нарушение установленных норм (см. Табл. № 2). При этом основным признаком отграничения административного правонарушения от уголовного преступления в таком случае выступает количественное (значительный или крупный размер) или качественное (вид предмета) свойство перемещаемого таким образом предмета.

В государствах-членах ЕАЭС прослеживается наличие различного юридического качества определения понятия «контрабанда». Так в Российской Федерации и Республике Беларусь при определении понятия «контрабанда» используется термин «незаконное перемещение», при этом в Российской Федерации такой признак «незаконности» разъясняется в постановлении Пленума Верховного Суда, не имеющего юридическую силу нормативного акта, а в Республике Беларусь – приводится в примечании к соответствующей статье уголовного кодекса, то есть возводится до уровня закона. Исчерпывающие определения понятия «контрабанда» также в том или ином виде приводятся и в уголовных кодексах остальных государств-членов ЕАЭС.

Различные подходы к определению понятия «контрабанда» наблюдаются также в части определения места преступления – государственной границы, таможенной границы ЕАЭС или национальной таможенной границы.

Прослеживается прямая взаимосвязь между характеристикой предмета для целей квалификации противоправного деяния как контрабанды и видом границы, через которую осуществляется перемещение такого предмета:

- когда квалифицирующим признаком выступает крупный или значительный размер предмета местом преступления является таможенная граница ЕАЭС;
- когда квалифицирующим признаком выступает вид предмета – государственная граница и таможенная граница ЕАЭС (т.е. национальная таможенная граница), при этом крупный размер предмета контрабанды выступает уже в качестве основания, отягчающего уголовную ответственность.

Стоит отметить, что использование в уголовных кодексах отдельных государств-членов ЕАЭС (Республика Армения, Кыргызская Республика) понятия таможенная граница Республики Армении и таможенная граница Кыргызской Республики соответственно, хотя и представляется удобным с точки зрения обеспечения правильности квалификации соответствующих преступлений и правоприменения в целом, является неправомерным и не соответствующим праву ЕАЭС, которым установлены единая таможенная территория и единая таможенная граница ЕАЭС соответственно (статья 5 ТК ЕАЭС).

В государствах-членах ЕАЭС также существует отграничение предметов контрабанды от объектов экспортного контроля, хотя деяния, совершаемые в рамках соответствующих преступлений, являются по своей сущности тождественными, но лишь с той разницей, что в отношении объектов экспортного контроля совершается вывоз (экспорт) (за исключением Уголовного кодекса Республики Казахстан, где предусматривается также импорт), а в отношении предметов контрабанды – перемещение через таможенную и (или) государственную границу (то есть как ввоз, так и вывоз) (статья 189 УК РФ, статья 275 УК РК, статья 229 УК РБ).

4. В государствах-членах ЕАЭС наблюдаются различные подходы к определению предметов контрабанды (см. Табл. № 3).

а) Российская Федерация является единственным государством-членом ЕАЭС, уголовным правом которого предусмотрен исчерпывающий, закрытый перечень конкретных видов предметов контрабанды, содержащихся в соответствующих статьях уголовного кодекса. В

остальных государствах-членах ЕАЭС предусмотрен открытый перечень, включающих практически неограниченный круг предметов, объединенным одним или несколькими общими невидовыми признаками (так называемая «гибкая норма»):

- крупный размер и наличие запрета или ограничения к перемещению и (или) специальных правил перемещения (Республика Беларусь, Республика Казахстан);
- только крупный (Республика Армения) или значительный (Кыргызская Республика) размер.

При этом указанные запреты и ограничения к перемещению через таможенную границу ЕАЭС, к примеру, установлены в отношении товаров, предусмотренных соответственно Решениями Коллегии ЕЭК от 16.08.2012 № 134 «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования» и от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования».

б) В уголовном законодательстве государств-членов ЕАЭС наблюдаются и иные различия в части выделения самостоятельных видов (групп) предметов контрабанды, наличие которых предопределяет соответственно отдельные составы преступлений и уголовную ответственность за них:

- наличные денежные средства и (или) денежные инструменты в крупном размере (Российская Федерация, Республика Беларусь);
- стратегически важные товары (ресурсы, сырьевые товары, в том числе в крупном размере) (Российская Федерация, Кыргызская Республика);
- культурные ценности (Российская Федерация, Кыргызская Республика, Республика Армения);
- особо ценные дикие животные, водные биологические ресурсы, растения и грибы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу и (или) охраняемые международными договорами, их частей и дериватов (производных) (Российская Федерация).

в) Концептуально общие для всех государств-членов ЕАЭС группы предметов контрабанды также содержат определенные национальные оговорки.

Группа предметов контрабанды, включающая сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, взрывчатые, радиоактивные вещества (материалы), огнестрельное оружие, его части, взрывные устройства, боеприпасы, в отношении иных предметов, включенных в данную группу, имеет следующую национальную специфику:

- в отношении предметов, используемых для создания оружия массового поражения (материалы, оборудование (предусмотрены уголовными кодексами всех государств-членов ЕАЭС), технологии (– Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Армения), научно-техническая информация (– Российской Федерации, Республики Казахстан), сырье или результаты интеллектуальной деятельности (– Российской Федерации), компоненты (– Республики Казахстан), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения (или его использовании – Республики Армения);
- в отношении предметов, используемых для создания средств доставки оружия массового поражения (а также их использования – Республика Армения) («ракетные системы доставки оружия массового поражения» (в Уголовном кодексе Республики Армения), «средства доставки оружия массового поражения» (в уголовных кодексах Российской Федерации и Республики Беларусь);
- в отношении предметов, используемых для создания вооружения и военной техники

(сырье, материалы, оборудование, технологии, научно-техническая информация или результаты интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании вооружения или военной техники» (Уголовный кодекс Российской Федерации), «материалы и оборудование, которые могут быть использованы для создания вооружения или военной техники в отношении которых установлен контроль специфических товаров» (Уголовный кодекс Республики Казахстан);

- в отношении средств доставки оружия массового поражения (соответствующие положения предусмотрены уголовными кодексами Российской Федерации и Республики Беларусь).
- в отношении военной техники (военная техника в качестве отдельного вида контрабанды указана в уголовных кодексах Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан);
- в отношении предметов, излучающих радиацию (в уголовных кодексах государств-членов ЕАЭС не используются единые понятия: «радиационные источники и ядерные материалы» (Российская Федерация), «радиоактивные вещества, радиоактивные отходы или ядерные материалы» (Республика Казахстан). В уголовных кодексах остальных государств-членов ЕАЭС не выделяются в качестве отдельного вида (группы) предметов контрабанды);
- в отношении иных видов оружия (в Уголовном кодексе Республики Казахстан в перечень предметов контрабанды включены газовый пистолет и револьвер, газовое оружие с возможностью стрельбы патронами травматического действия, пневматическое оружие с дульной энергией свыше 7,5 Дж, охолощенное, сигнальное и метательное оружие, основные (составные) части к ним);
- в отношении огнестрельного оружия (в Уголовном кодексе Республики Армения предусмотрено исключение в отношении гладкоствольного охотничьего оружия и патронов к нему);
- в отношении частей огнестрельного оружия (в Уголовном кодексе Российской Федерации установлен закрытый перечень основных таких частей: ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка; в Уголовном кодексе Республики Беларусь – открытый перечень («составные части или компоненты»), также в Уголовном кодексе Республики Казахстан («основные (составные) части к ним и огнестрельному оружию»). В уголовных кодексах Республики Армении и Кыргызской Республики части огнестрельного оружия в качестве отдельного вида предметов контрабанды не приводятся).

Группа предметов контрабанды, включающая наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги:

- в Российской Федерации предусмотрен более широкий перечень такой группы предметов контрабанды, включающий также растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их части, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ;
- в Республике Армении, наоборот, перечень не включает прекурсоры или аналоги наркотических средств, психотропных веществ.

5. Основания освобождения от уголовной ответственности в государствах-членах ЕАЭС также различны:

- лицо, добровольно сдавшее наличные денежные средства и (или) денежные инструменты, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не могут признаваться добровольной сдачей наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, указанных в настоящей статье, их обнаружение при применении форм таможенного контроля, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию (часть четвертая статьи 200.1 УК РФ, примечание 5 к статье 228 УК РБ);
- лицо освобождается от уголовной ответственности и наказания за совершение деяния, если оно добровольно уплатило причитающиеся таможенные платежи в двукратном размере, включая пени, с оформлением в таможенном отношении товаров и иных предметов, являющихся предметом контрабанды, за исключением перемещения товаров или иных предметов помимо таможенного контроля (примечание к статье 231 УК КР).

В остальных государствах-членах ЕАЭС (Республике Армения, Республике Казахстан) освобождение от уголовной ответственности по вышеуказанным или иным основаниям, указанным в статьях о контрабанде, не предусмотрены.

6. Размер предмета как квалифицирующий признак контрабанды также определяется по-разному в государствах-членах ЕАЭС (на примере наличных денежных средств или денежных инструментов) (см. Табл. № 6);

в государствах-членах ЕАЭС для целей квалификации контрабанды выделяется или используется различное количество видов таких размеров (в Кыргызской Республике в отличие от других государств-членов ЕАЭС минимальным размером (сумма, стоимость) незаконно перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС денежных средств или денежных инструментов является значительный, а не крупный (как в остальных государствах-членах ЕАЭС) размер (сумма, стоимость); особо крупный размер не предусмотрен уголовным кодексом Республики Беларусь и Республики Армения в качестве квалифицирующего признака в отношении контрабанды наличных денежных средств или денежных инструментов;

количественная характеристика размера в отношении денежных средств или денежных инструментов также определяется в уголовных кодексах государств-членов ЕАЭС исходя из разных оснований: стоимость или сумма соответствующих предметов, разрешенных правом Евразийского экономического союза к перемещению без письменного декларирования (Российская Федерация), стоимость или сумма соответствующих предметов, разрешенных Таможенным кодексом Евразийского экономического союза к перемещению без таможенного декларирования в письменной форме (Республика Беларусь), месячные расчетные показатели (Республика Казахстан), расчетный показатель (Кыргызская Республика), размер минимальной заработной платы (Республика Армения).

7. В государствах-членах ЕАЭС предусмотрены различные виды наказаний за контрабанду (общими для всех являются только штраф (размер которого определяется в диапазоне соответствующих минимальных или максимальных величин или без указания минимальных величин) и лишение свободы (за исключением пожизненного лишения свободы) (см. Табл. № 4):

- штраф в размере отличном от размера, привязанного к конкретным величинам, за контрабанду назначается среди государств-членов ЕАЭС только в Российской Федерации (в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период и в размере <...> кратной суммы и (или) стоимости незаконно перемещенного предмета);

- конфискация имущества как вид уголовного наказания за контрабанду используется в Республике Казахстан, Кыргызской Республике, Республике Армения. В Российской Федерации конфискация имущества используется как иная мера уголовно-правового характера (Раздел VI УК РФ), в Республике Беларусь – как специальная конфискация, применяемая наряду с уголовной ответственностью (ч. 2 ст. 46 УК РБ);
- исправительные работы как вид уголовного наказания за контрабанду используется в Республике Казахстан, Кыргызской Республике;
- общественные (обязательные) работы, арест как виды уголовного наказания за контрабанду применяются только в Республике Казахстан;
- ограничение свободы как вид уголовного наказания за контрабанду используется в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан.
- принудительные работы как вид уголовного наказания за контрабанду используется в Российской Федерации, в остальных государствах-членах ЕАЭС не является видом уголовного наказания в принципе;
- пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания за контрабанду предусмотрено уголовными кодексами только Российской Федерации и Республики Беларусь;
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания за контрабанду используется только в Республике Казахстан и Кыргызской Республике.

8. В государствах-членах ЕАЭС предусмотрены также различные виды классифицирующих обстоятельств (см. Табл. № 5). Общими для всех государств-членов ЕАЭС являются только 2 таких обстоятельства:

- совершение контрабанды лицом (в т.ч. должностным лицом) с использованием своих служебных полномочий (служебного положения) и
- применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль.
- Значительный размер как отдельный вид квалифицирующего обстоятельства в отношении контрабанды используется только в Кыргызской Республике.

9. Субъект контрабанды является единым для всех государств-членов ЕАЭС. В соответствии с уголовными кодексами государств-членов субъектом контрабанды признается вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста (ст.ст. 19, УК РФ, 27, 28 УК РБ, 15 УК РК, 24, 28 УК КР, 23, 24 УК РА).

Таким образом, в целом в уголовном законодательстве государств-членов ЕАЭС наблюдаются существенные различия в подавляющем большинстве юридических элементов состава контрабанды, количестве таких составов, уголовной ответственности (вид и характер наказания), основаниях для освобождения от уголовной ответственности и др. Указанные различия сопровождаются общей неопределенностью отдельных положений.

Стоит отметить, что такая неопределенность норм, устанавливающих состав преступления и уголовную ответственность в отношении контрабанды, присуща большинству стран мира, несмотря на усиление интеграционных процессов посредством создания таможенных, экономических и иных союзов и др. [Сафина, 2020].

Полная унификация материальных норм уголовного права возможна лишь на заключительном этапе интеграции государств, а именно при их слиянии в одно единое государство.

Заключение

Стоит отметить, что полной унификации норм уголовного права в отношении контрабанды, а также иных преступлений не существовало и во времена СССР. С момента его образования в 1922 г. каждая из союзных социалистических республик имела свой уголовный кодекс. Существовавшие Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924), Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (утв. Законом СССР от 25.12.1958) хотя и обеспечивали определенный уровень гармонизации уголовного законодательства союзных республик, тем не менее не гарантировали всесторонней унификации соответствующих норм уголовного права, различие в которых последовательно и существенно углублялось к моменту развала СССР.

Рост контрабанды обуславливается различными факторами, среди которых особое место занимает «несовершенство, несогласованность и изменчивость таможенного и уголовного законодательства». Данный фактор закономерно усиливается в связи с интеграционными процессами.

Элементы нормы права включают соответственно гипотезу, диспозицию и санкцию. Право ЕАЭС предусматривает значительную гармонизацию и унификацию гипотезы и диспозиции, при этом санкция остается в полной компетенции государств-членов ЕАЭС. В этом смысле достижение единого таможенного регулирования как совокупность соответствующих норм в ЕАЭС не представляется возможным. Соответственно проблема противодействия контрабанде как одного из ключевых направлений деятельности таможенных органов в области обеспечения национальной, в том числе экономической безопасности государств-членов ЕАЭС продолжит углубляться.

На данном этапе евразийской интеграции эффективной мерой в части гармонизации и унификации норм уголовного права государств-членов ЕАЭС в отношении контрабанды и иных преступлений представляется целесообразным посредством издания соответствующих основ уголовного законодательства ЕАЭС и государств-членов ЕАЭС и приведений национальных источников материальных норм уголовного права в соответствии с ними.

Таблица 1 - Источники и их нормы, устанавливающие уголовную ответственность за контрабанду в государствах-членах ЕАЭС

Сравнительные позиции	Наименование государства-члена ЕАЭС				
	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Республика Армения
Источник права	Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ	Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3	Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V	Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 127	Уголовный кодекс Республики Армения (принят 18.04.2003 года Национальным собранием Республики Армения)
Номер и наименование главы	Глава 22. Преступления в сфере экономической деятельности.	Глава 25. Преступления против порядка	Глава 8. Уголовные правонарушения в	Глава 29. Преступления против порядка осуществления	Глава 22. Преступления против экономической деятельности.

Сравнительные позиции	Наименование государства-члена ЕАЭС				
	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Республика Армения
	Глава 24. Преступления против общественной безопасности. Глава 25. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности.	осуществления экономической деятельности. Глава 29. Преступления против здоровья населения.	сфере экономической деятельности. Глава 10. Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка.	экономической деятельности. Глава 36. Преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.	
Номер статьи	200.1, 226.1, 229.1	228, 328, 333	234, 286	231, 285	215
Количество составов	10	10	7	7	4

Таблица 2 - Определение контрабанды в государствах-членах ЕАЭС

Сравнительные позиции		Наименование государства-члена ЕАЭС					
		Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Республика Армения	
Деяние (действие)		перемещение					
Предмет		предметы контрабанды (приведены в табл. № 3)					
Место	Таможенная граница ЕАЭС	ст.ст. 200.1, 226.1, 229.1	ст.ст. 228, 328 ¹ , 333 ¹	ст.ст. 234, 286	ст. 231	ст. 285	ст. 215
	Государственная граница	ст.ст. 226.1, 229.1	ст.ст. 328 ¹ , 333 ¹	ст. 286			
Способ		незаконность (т.е. вне установленных мест или в не установленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах	незаконность (т.е. вне установленных мест или в не установленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с заведомо недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих заведомо недостоверные	помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или заведомо недостоверным декларированием либо с указанием заведомо недостоверных сведений в заявлении о выпуске товаров	помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием.		помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием таможенных и иных документов.

Сравнительные позиции	Наименование государства-члена ЕАЭС				
	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Республика Армения
	или иных предметах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам или иным предметам средств идентификации (абзац второй пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде»)).	сведения о товарах, или с использованием поддельных или относящихся к другим товарам средств идентификации (примечание № 1 к статье 228 УК РБ).	до подачи декларации на товары или в заявлении о совершении операций в отношении временно вывезенных транспортных средств международной перевозки, являющихся товарами, помещенными под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), в том числе с представлением недействительных документов, поддельных и (или) содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения (а равно незаконное перемещение через Государственную границу Республики Казахстан).		

Таблица 3 - Предметы контрабанды в государствах-членах ЕАЭС

Предмет контрабанды	Наименование государства-члена ЕАЭС				
	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Республика Армения
Товары <...>.		ст. 228 (ч. 1)	ст. 234 (ч. 1)	ст. 231 (ч. 1)	ст. 215 (ч. 1)
Наличные денежные средства и (или) денежные инструменты (в крупном размере).	ст. 200.1 (ч. 1)	ст. 228 (ч. 2)			
Стратегически важные товары.	ст. 226.1 (ч. 1)			ст. 285 (ч. 1)	

Предмет контрабанды	Наименование государства-члена ЕАЭС				
	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Республика Армения
Культурные ценности.	ст. 226.1 (ч. 1)			ст. 285 (ч. 1)	ст. 215 (ч. 1)
Особо ценные дикие животные, водные биологические ресурсы, растения и грибы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу и (или) охраняемые международными договорами, их частей и дериватов (производных).	ст. 226.1 (ч. 1)				
Сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, взрывчатые, радиоактивные вещества (материалы), огнестрельное оружие, его части, взрывные устройства, боеприпасы, оружие массового поражения, вооружение.	ст. 226.1 (ч. 1.1, 2)	ст. 333 ¹ (ч. 1)	ст. 286 (ч. 1)	ст. 285 (ч. 1)	ст. 215 (ч. 2)
Наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги.	ст. 229.1 (ч. 1)	ст. 328 ¹ (ч. 1)	ст. 286 (ч. 1)	ст. 285 (ч. 1)	ст. 215 (ч. 2)

Таблица 4 - Виды наказаний за контрабанду, предусмотренные уголовным законодательством государств-членов ЕАЭС

Вид наказания за контрабанду		Наименование государства-члена ЕАЭС				
		Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Республика Армения
Штраф	в размере от ... до ... или до ...	ст.ст. 226.1, 229.1	ст.ст. 228, 328 ¹ , 333 ¹	ст.ст. 234 (ч. 1, 2), 286 (ч. 1)	ст. 231 (ч. 1, 2, 3)	ст. 215 (ч. 1)
	в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период	ст.ст. 200.1, 226.1, 229.1		-		
	в размере <...> кратной суммы и (или) стоимости незаконно перемещенного предмета	ст. 200.1		-		
Конфискация имущества				ст.ст. 234, 286	ст.ст. 231 (ч. 4), 285	ст. 215 (ч. 2, 3, 4)
Исправительные работы		-	-	ст.ст. 234 (ч. 1, 2), 286 (ч. 1)	ст. 231 (ч. 1, 2)	-

Вид наказания за контрабанду	Наименование государства-члена ЕАЭС				
	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Республика Армения
Общественные (обязательные) работы	-	-	ст. 234 (ч. 1, 2)	-	-
Арест	-	-	ст. 234 (ч. 1)		-
Ограничение свободы	ст.ст. 200.1, 226.1 (ч. 1.1., 2), 229.1	ст.ст. 228, 328 ¹ (ч. 1, 2)	ст.ст. 234 (ч. 2), 286 (ч. 1)	-	
Принудительные работы	ст.ст. 200.1, 226.1 (ч. 1)				
Лишение свободы (в т.ч. пожизненное лишение свободы)	ст.ст. 226.1, 229.1	ст.ст. 228, 328 ¹ , 333 ¹	ст.ст. 234 (ч. 2, 3), 286	ст.ст. 231 (ч. 2, 3, 4), 285	ст. 215
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	-	-	ст. 234 (ч. 3)	ст.ст. 231 (ч. 1, 2, 3), 285 (ч. 1, 2)	-

Таблица 5 - Виды квалифицирующих обстоятельств, предусмотренные уголовным законодательством государств-членов ЕАЭС в отношении контрабанды

№ п/п	Виды квалифицирующих обстоятельств	Наименование государства-члена ЕАЭС				
		Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Республика Армения
1.	Совершение преступления повторно (в т.ч. неоднократно)	-	ч. 3 ст. 228 ч. 2 ст. 328 ¹ ч. 2 ст. 333 ¹	п. 1) ч. 2 ст. 234 п. 1) ч. 2 ст. 286	-	-
2.	Значительный размер	п. в) ч. 2 ст. 229.1	-	-	-	-
3.	Крупный размер	ч. 3 ст. 229.1	ч. 2 ст. 228 ч. 2 ст. 328 ¹	п. 5) ч. 2 ст. 286	ч. 2 ст. 231	-
4.	Особо крупный размер	п. а) ч. 2 ст. 200.1 п. б) ч. 4 ст. 229.1	-	п. 4) ч. 2 ст. 234 ч. 4 ст. 286	п. 1) ч. 3 ст. 231	-
5.	Группа лиц	п. б) ч. 2 ст. 200.1	-	-	п. 4) ч. 3 ст. 231 п. 3) ч. 2 ст. 285	-
6.	Группа лиц по предварительному сговору	п. в) ч. 2 ст. 226.1 п. а) ч. 2 ст. 229.1	ч. 3 ст. 228 ч. 2 ст. 328 ¹ ч. 2 ст. 333 ¹	п. 5) ч. 2 ст. 234 п. 4) ч. 2 ст. 286	п. 5) ч. 3 ст. 231 п. 5) ч. 2 ст. 285	-
7.	Организованная (в т.ч. трансграничная) группа	ч. 3 ст. 226.1 п. а) ч. 4 ст. 229.1	ч. 4 ст. 228 ч. 2 ст. 328 ¹ ч. 2 ст. 333 ¹	-	ч. 4 ст. 231 п. 1) ч. 3 ст. 285	ч. 4 ст. 215

№ п/п	Виды квалифици- рующих обстоятельств	Наименование государства-члена ЕАЭС				
		Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Республика Армения
8.	В составе преступ- ного сообщества (преступная группа)	-	-	п 2) ч. 3 ст. 234 ч. 3 ст. 286	п. 2) ч. 3 ст. 285	
9.	Лицом (в т.ч. долж- ностным лицом) с использованием своих служебных полномочий (слу- жебного положе- ния)	п. а) ч. 2 ст. 226.1 п. б) ч. 2 ст. 229.1	ч. 3 ст. 228 ч. 2 ст. 328 ¹ ч. 2 ст. 333 ¹	п. 2) ч. 2 ст. 234 п. 2) ч. 2 ст. 286	п. 2) ч. 3 ст. 231 п. 1) ч. 2 ст. 285	п. 1) ч. 3 ст. 215
10.	Применение наси- лия к лицу, осу- ществляющему та- моженный или по- граничный кон- троль	п. б) ч. 2 ст. 226.1 п. в) ч. 4 ст. 229.1	ч. 3 ст. 228 ч. 2 ст. 328 ¹ ч. 2 ст. 333 ¹	п. 3) ч. 2 ст. 234 п. 3) ч. 2 ст. 286	п. 3) ч. 3 ст. 231 п. 2) ч. 2 ст. 285	п. 3) ч. 3 ст. 215
11.	Иные	п. г) ч. 2 ст. 226.1 п. в) ч. 2 ст. 229.1	ч. 3 ст. 228, ч. 2 ст. 328 ¹ , ч. 2 ст. 333 ¹	ч. 3 ст. 234	-	п. 2) ч. 3 ст. 215

Таблица 6 - Размер предмета как классифицирующий признак контрабанды в государствах-членах ЕАЭС (в отношении наличных денежных средств или денежных инструментов)

Наименование государства-члена ЕАЭС	Вид размера		
	Значительный размер	Крупный размер	Особо крупный размер
Российская Федерация (ст 200.1 УК РФ)	-	превышает двукратный раз- мер суммы наличных денеж- ных средств и (или) стоимо- сти дорожных чеков, разре- шен- ных правом Евразийского экономического союза к пе- ремещению без письменного декларирования.	превышает пятикратный раз- мер суммы наличных денеж- ных средств и (или) стоимо- сти дорожных чеков, разре- шенных правом Евразий- ского экономического союза к перемещению без письмен- ного декларирования.
Республика Беларусь (ст. 228 УК РБ)	-	превышает двукратный раз- мер суммы наличных денеж- ных средств и (или) стоимо- сти дорожных чеков, разре- шенных Таможенным кодек- сом Евразийского экономи- ческого союза к перемеще- нию без таможенного декла- рирования в письменной форме.	-

Наименование государства-члена ЕАЭС	Вид размера		
	Значительный размер	Крупный размер	Особо крупный размер
Республика Казахстан (ст.ст. 3, 234 УК РК)	-	превышает десять тысяч месячных расчетных показателей.	превышает двадцать тысяч месячных расчетных показателей.
Кыргызская Республика (ст. 231 УК КР)	составляет от 5000 до 50000 расчетных показателей, установленных законодательством Кыргызской Республики на момент совершения преступления.	превышает расчетный показатель в пятьдесят тысяч раз.	превышает расчетный показатель в сто тысяч раз.
Республика Армения (ст. 215 УК РА)	-	превышает двухтысячекратный размер минимальной заработной платы, установленной на момент совершения преступления.	-

Библиография

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014).
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V.
6. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 127.
7. Уголовный кодекс Республики Армения (принят 18.04.2003 года Национальным собранием Республики Армения).
8. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924).
9. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (утв. Законом СССР от 25.12.1958).
10. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2019 г.
11. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2020 г.
12. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2021 г.
13. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2022 г.
14. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2023 г.
15. Вавилов С.П. Основные факторы, обуславливающие совершение контрабанды. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 1. С. 148-153.
16. Куроптев Н.Б., Пашкович К.И. Анализ особенностей взаимодействия таможенных органов с другими контролирующими органами при таможенном контроле после выпуска товаров в Республике Беларусь // Бюллетень инновационных технологий. 2023. № 7.2 (26) С. 46-50.
17. Сафина В.Р. Контрабанда: история развития уголовно-правовых норм об ответственности за контрабанду в таможенной сфере // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 9. С. 343-345.
18. Шорохова И.С. Административно-правовое регулирование деятельности мобильных групп таможенных органов // Вестник Российской таможенной академии. 2022. № 1. С. 128-143.

Smuggling in the Eurasian Economic Union: Prospects, Significance and Problems of Harmonization and Unification of Substantive Norms of Criminal Law in the EAEU Member States

Anton A. Shkiperov

Student,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomol'skii ave., Lyubertsy, Russian Federation;
e-mail: aa.shkiperov20@customs-academy.ru

Semen V. Semenchikov

Student,
Russian New University,
105005, 22, Radio str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: s_semenchikov@vk.com

Vera A. Skvortsova

Senior Lecturer,
Department of Customs Operations and Customs Control,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomol'skii ave., Lyubertsy, Russian Federation;
e-mail: v.skvortsova@customs-academy.ru

Abstract

In this article, the authors substantiate the hypothesis that achieving a single customs regulation in the Eurasian Economic Union (EAEU) seems impossible in the absence of unification and harmonization of all elements of the rule of law - hypothesis, disposition and sanction - using the example and results of the analysis of the criminal law of the EAEU member states establishing the elements of a crime, liability and other measures of legal influence on public relations arising in connection with the commission of smuggling. The study is based on sources of criminal law of the EAEU member states (criminal codes of the EAEU member states), acts of the EAEU law, final reports on the results and main areas of activity of the Federal Customs Service of Russia, historical acts, and scientific literature. The methodological apparatus of the study consists of special methods of scientific knowledge characteristic of jurisprudence: historical, theoretical and predictive, comparative legal method, formal legal, systemic and structural, legal modeling, as well as general methods of scientific knowledge: abstraction, induction, deduction, hypothesis, analogy, synthesis, classification, systematization, generalization, etc. Based on the results of the analysis, the authors identified, respectively, similarities, differences and other features of the criminal-legal regulation of social relations arising in connection with the commission of smuggling in the member states of the EAEU, substantiating the importance of harmonization and unification of this institution for the purposes of ensuring uniform customs regulation, as well as achieving other goals of the EAEU.

The authors have identified the main existing and prospective problematic issues related to the harmonization and unification of criminal law norms of the EAEU member states in relation to smuggling, substantiated the challenges and threats to national, including economic security of the EAEU member states, existing in connection with the existence of differences in criminal law means of combating smuggling, and formulated proposals for minimizing and (or) eliminating such problems, exports and threats, including on the basis of the experience of other integration associations.

For citation

Shkiperov A.A., Semenchikov S.V., Skvortsova V.A. (2024) Kontrabanda v Evraziiskom ekonomicheskom soyuze: perspektivy, znachenie i problemy gar-monizatsii i unifikatsii material'nykh norm ugovnogo prava v gosudar-stvakh-chlenakh EAES [Smuggling in the Eurasian Economic Union: Prospects, Importance and Problems of Harmonization and Unification of Substantive Norms of Criminal Law in the EAEU Member States]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (5A), pp. 183-201.

Keywords

Smuggling, criminal law, Eurasian Economic Union, liability, national security, economic security, unified customs regulation.

References

1. Treaty on the Eurasian Economic Union (signed in Astana on 29.05.2014).
2. Customs Code of the Eurasian Economic Union (Appendix No. 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union).
3. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ.
4. Criminal Code of the Republic of Belarus of 09.07.1999 No. 275-Z.
5. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan of 03.07.2014 No. 226-V.
6. Criminal Code of the Kyrgyz Republic dated 28.10.2021 No. 127.
7. Criminal Code of the Republic of Armenia (adopted on 18.04.2003 by the National Assembly of the Republic of Armenia).
8. Basic principles of criminal legislation of the USSR and the Union Republics (approved by the Resolution of the Central Executive Committee of the USSR dated 31.10.1924).
9. Fundamentals of criminal legislation of the USSR and the Union Republics (approved by the Law of the USSR dated 25.12.1958).
10. Final report on the results and main areas of activity of the Federal Customs Service of Russia in 2019
11. Final report on the results and main areas of activity of the Federal Customs Service of Russia in 2020
12. Final report on the results and main areas of activity of the Federal Customs Service of Russia in 2021
13. Final report on the results and main areas of activity of the Federal Customs Service of Russia in 2022
14. Final report on the results and main areas of activity of the Federal Customs Service of Russia in 2023
15. Vavilov S.P. The main factors determining the commission of smuggling. // Gaps in Russian legislation. Legal journal. 2014. No. 1. P. 148-153.
16. Kuroptev N.B., Pashkovich K.I. Analysis of the Features of Interaction between Customs Authorities and Other Controlling Bodies during Customs Control after the Release of Goods in the Republic of Belarus // Bulletin of Innovative Technologies. 2023. No. 7.2 (26) pp. 46-50.
17. Safina V.R. Smuggling: History of the Development of Criminal Law Norms on Liability for Smuggling in the Customs Sphere // Scientific Electronic Journal Meridian. 2020. No. 9. pp. 343-345.
18. Shorokhova I.S. Administrative and Legal Regulation of the Activities of Mobile Groups of Customs Authorities // Bulletin of the Russian Customs Academy. 2022. No. 1. pp. 128-143.